

После Февральской буржуазной революции 1917 г. ряд населенных пунктов Урянхая обратились с просьбами об установлении почтово-телеграфной линии у них. Например, в июле 1917 г. Урянхайский краевой съезд просил комиссара по управлению Иркутской губернией открыть почтово-телеграфное отделение в с. Туран. В то время это село было одним из крупных, там сконцентрировалась значительная масса населения, осуществлялись торговые сделки, действовало несколько крупных торговых заведений.

Таким образом, в начале XX в. с развитием экономических отношений между Енисейской губернией и Урянхаем стали более остро ощущаться плохое состояние путей сообщения, отсутствие связи и ряд других проблем. Установление почтово-телеграфной связи между Минусинским уездом, Усинским пограничным управлением и Урянхаем осложнялось из-за замедленного строительства колесного тракта, отсутствия необходимых средств и бюрократической волокиты. Кроме этого экономические трудности и нестабильная политическая обстановка, связанные с ведением Первой мировой войны также затягивали установление почты и телеграфа. Окончательно проблема регулярного почтово-телеграфного сообщения между Россией и Урянхаем была решена в советский период.

Ю КОИ-СЮ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ НАРОДОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА)

Неоспоримым является тот факт, что на побережьях Тихого Океана впервые стала развиваться китайская цивилизация в устье реки Хуанхэ (хорошо известная первая версия, а вторая версия: на п-ове Шаньдун) приблизительно 2 тыс. лет до н.э. (*здесь и далее по результатам раскопки материальной культуры*). Китайский язык относится по строю к классу изолирующих языков.

Севернее мест обитания китайцев жили с незапамятных времен палеоазиатские племена, объединенные общим языковым родством с весьма сложной грамматикой (следовательно, и примитивной, с многочисленными инфиксами в глаголах). Но затем их стали оттеснять на восток и север могущественные племена алтайского семейства.

Сегодня официальная историография (Южной Кореи) утверждает, что именно те алтайские племена, которые проживали в окрестностях о. Байкал, в поисках новых земель совершили бросок двумя потоками вдоль р. Амура и через монгольские пустыни и достигли юга Маньчжурии и корейского п-ова. Аборигены — палеоазиаты не смогли отстоять свои наречия: частью были отброшены за р. Амур, частью — на о. Сахалин, а

оставшиеся подверглись ассимиляции (хотя до этого еще было несколько волн переселения).

Корейский язык, возникший в процессе ассимиляции, оказался весьма продвинутым: он унаследовал основные черты языков исходного агглютинативного алтайского семейства, но освободился от множественности вариантов (до 4–5) в различных правилах грамматики, сохранив лишь двойственный сингармонизм (т.е. 2 варианта в различных правилах).

Так, корейская нация возникла именно как носитель корейского языка. Это произошло приблизительно 1000–1500 лет до н.э. (согласно мифу: первый король стал править страной — с 2333 г. до н.э.).

И только с середины первого тысячелетия до н.э. начинается фиксируемая письменная (с помощью китайских иероглифов) история Востока. И в ней корейцы (обитатели юга Маньчжурия и корейского п-ова) названы восточными варварами.

Что касается зарождения японской нации и языка, автор данной работы склонен считать, что именно один из южных островных корейских диалектов лег в основу языка предков японцев, проживавших на западных оконечностях архипелага. Общенациональный японский язык стал главенствующим и отделился от островных диалектов (например, от диалекта о. Окинава) только на пороге новой эры. Согласно другой точке зрения японский язык возник как местного диалекта одного из княжеств Корейского п-ова.

Следовательно, японский язык возник по сравнению с корейским на тыс. или полтора тыс. лет позднее. В японском языке присутствуют родимые пятна праязыка — алтайского семейства (корейского варианта), но в нем до предела упрощена грамматика. И в японском языке нет и следов от (многовариантного) сингармонизма. Так, в японском языке почти все правила грамматики даны одним единственным вариантом.

Если проследить за метаморфозой первоначального алтайского праязыка, то его существенное упрощение и освобождение от всего наносного несущественного (но с сохранением закономерностей величайшего агглютинативного алтайского семейства) произошли поэтапно с появлением корейского и японского языков.

Интересно отметить, становление указанных двух (корейского и японского) языков произошло хронологически раньше, чем отделение основных национальных языков (татарского, и т.д.) от алтайского семейства!!

Ту же метаморфозу языков можно условно и упрощенно изобразить в виде многоугольной пирамиды языков алтайского семейства, у которой средняя часть представляет двухвариантный (по правилам грамматики) корейский язык, а вершина (точка) — во многом одновариантный японский язык. Тогда основание пирамиды будет состоять из современных алтайских языков, для которых характерна множественность вариантов в правилах грамматики.

Если следовать хронологии, то еще до новой эры Китай оттеснил корейские племена с юга Маньчжурия на Корейский п-ов. И оттесненные с материка Корейские княжества попали в вассальное положение от китайцев и уже не могли предпринимать решения и операции глобального масштаба.

Первоначально немногочисленная японская нация при освоении архипелага стала встречать разрозненное локальное сопротивление со стороны коренных аборигенов — айну. И на истребление и ассимиляцию племен айну ушло много веков (и XIX век).

Так, в северном направлении все усилия японских князей и центральных властей Токугава (500 лет правления) были направлены на борьбу с племенами айну, что и задержало продвижение на север. (О попытках японских рыцарей-одиночек исследовать, скажем, о Сахалин и перешеек с материком, вовсе не упоминается в литературе и в школьной географии в других странах.)

Но в западном направлении (в проливе Цусима и у Корейского п-ова) японским центральным властям (военачальник Тоётоми Хидэёси) удалось дважды в 1592 (год Дракона — Имжин) и 1597 гг. собрать многочисленные войска и боевые корабли с новейшими вооружениями португальского образца.

На помощь дружественному корейскому народу двинули свои войска братья-китайцы. Среди корейцев отличился адмирал Ли Сун-Син. Под его командованием бронированные корабли в виде черепахи имели большие успехи. И школьники КНР слышаны о славных корейских кораблях, напоминающих по форме черепахе.

Так как сражения на суше и морях длились годами, война стала для корейцев всенародной и партизанской, а так же благодаря массовой поддержке китайской, каждый раз удавалось обратить японцев в бегство. На морях преимущество корейцев было очевидно. Корейцы называют эту войну Инджинской войной (1592–1597 гг.).

Однако материальные и людские потери были велики, и как указывают историки, именно это обстоятельство послужило причиной падения китайской империи Мин (*Тихонов В. История Кореи. М.: Изд. Муравей, 2003. С. 375*).

Эти сражения на суше и морях имели историческое значение для Востока.

Так как в высших кругах Японии витал и преобладал настрой повторить и взять реванш, центральное правительство вынуждено было принять надолго (капитулянтскую) глобальную политику «закрытых дверей» (и как парадокс, вплоть до запрещения въезда и выезда частных лиц!!).

В результате героической борьбы корейского и китайского народов против японских завоевателей обозначились основные контуры географической карты Дальнего Востока (Тихоокеанского Региона), соответствующие многовековой исторической реалии.

Вопрос о долговременной стабильности на Дальнем Востоке становится более значимым, если принять во внимание широко распространенное в Южной и Северной Корее мнение граждан о том, что Япония совершила массированные набеги на Корейский п-ов десятки раз еще со времен трех княжеств (т.е. с рубежа эр до Имджинской войны).

По образному выражению одного томского китаеоведа экспансивные усилия Китая были направлены подобно указующей руке китайского компаса на юг, и отнюдь не на север.

Так, Китай вел многовековые завоевательные войны с народами Средней Азии, имел переменный успех. Китаю приходилось чередовать военные походы с тонкой дипломатией. На это ушло много-много веков.

Считается, племена, оказавшиеся в свое время на отошедшей к китайцам территории Восточного Туркестана, в настоящее время довольны своей судьбой и имеют своих представителей в Центральных органах КНР.

В это же время через снежные Сибирь, Дальний Восток, Камчатку и далее на Американский континент шли отважные русские первопроходцы.

Поистине молниеносным был бросок: с Урала до Томска — 50 лет и столько же до Приморья и северного побережья Амура. Русские заняли благодатные в климатическом отношении Приморье и территории, прилегающие к Амуру, еще несколько позднее.

После присоединения земель местным воинам предлагалось присоединиться к русским отрядам, а аборигенам разрешалось принимать гражданство Русской империи.

Так поступали губернские власти и с японскими моряками, потерпевшими кораблекрушение, кроме подданства обеспечив их всеми необходимыми для проживания в России. И не только: из японских моряков, которых считали на Родине «низменными низами», двое были милостиво приняты императрицей Екатериной Второй дважды и допущены в высший петербургский круг!!!

Что касается описанных древних военных походов на Востоке, все они были предприняты во времена завоевательных войн в истории человечества.

Даже присоединение корейского п-ова (1909–1945 гг.), южной половины Сахалина и Курильских островов к Японии произошло по крайней мере без кровопролития на тех же территориях. Потому расширение территорий можно считать успехом японской дипломатии, правда, не без поддержки европейских держав.

Но весьма досадным является для просвещенного XX века приход к власти оголтелого милитаризма в Японии (и не столько это, а ...), слепое следование его курсу дееспособного, но недалёковидного двухпалатного парламента Японии, не предвидевшего печальный исход войны на Тихом Океане, направленной против интересов всех народов данного региона.

В итоге Второй мировой войны, политическая карта вновь приняла в целом границы, очерченные в ходе ... упомянутой Имджинской войны (1592–1597 гг.).